

Найдя на вилле незанятый уголок, он остался стоять там, а затем, не удержавшись, набрал номер отца:

- Брат Сяошань и правда не обратил на меня никакого внимания.

- Я же просил тебя не ездить, но ты все равно настоял на своем.

- Я никогда прежде не видел его настолько холодным, - вздохнул Жэньцзы.

Старший господин Юй, фыркнув, ответил:

- А как же еще? Ты же не ожидал, что он рассмеется и поприветствует тебя словами: "Привет, я так рад, что ты сегодня меня навестил"?

В настоящий момент Гу Сяошань действительно был не способен чему-либо радоваться. Сидя в конференцзале рядом с кучкой людей, которых он от души презирал, он ожидал, когда адвокат зачитает им завещание. Адвокат спокойно начал зачитывать завещание Тан Гого:

- Мои конфетки, если вы прослушиваете это письмо, то я уже покинула этот мир. К тому же, если вы слушаете это письмо, то должны знать, что вы те, кого я люблю.

Когда Гу Сяошань услышал это, его едва не стошнило прямо на месте. Впрочем, он и без того чувствовал себя весьма мерзко. Он совершенно отчетливо выразился, что хочет разорвать все связи между собой и этой женщиной, но едва услышал, что речь пойдет о деньгах, то на самом деле проделал весь путь сюда, чтобы присутствовать на похоронах. Еще никогда Гу Сяошань не ненавидел себя так, как в этот момент.

Адвокат продолжал невыразительно зачитывать наполненное эмоциями письмо Тан Гого:

- Вам меня не понять, потому что никто из вас не жил такой же страстной и чистой жизнью, как я. Каждый мой шаг, каждый вздох был исключительно ради любви. Любовь не вечна, и мне остается лишь постоянно гнаться за ней. Я могу предать кого угодно, но не любовь. Никому не понять мою преданность и верность ей.

Лазурно-голубые волны, увенчанные белоснежной пеной, походили на юбку феи. Пена скручивалась на берегу, принося с собой тошнотворную вонь, напоминающую запах демона. Юный Гу Сяошань был заключен в объятия матери и чувствовал, что задыхается. С тех пор как он увидел, как его мать переплетается телами с каким-то незнакомцем, он не выносил тепла кожи этой женщины. Соленый запах морской воды смешивался с тяжелым запахом духов его матери, заполняя его маленький нос. Возле его ушей раздавался пронзительный женский голос:

- Все, чего я хотела, - это любовь! Любовь!

В задувавшем с моря ветре издалека доносился голос отца:

- Ты с ума сошла? Которую из дорам Чиун Яо ты разыгрываешь на этот раз?

Казалось, будто солнце разбило ветер на множество осколков, подобно клинкам ударявших по юному и нежному личику Гу Сяошаня. Он слышал только, как без остановки повторяется слово: "Любовь, любовь". Ему было всего пять лет, и он не понимал значения этого слова, но уже испытывал к нему лишь отвращение.

Похоже, даже в такой момент его отец не верил, что эта женщина может попытаться утопиться в море.

После этого ветер еще больше усилился. Зрение Гу Сяошаня стало крайне размытым, все превратилось в смешение голубых красок, а в его носу больше не было того тошнотворного запаха, остались лишь удушье и безысходность - вся грудь наполнилась ужасом, а сердце едва не разорвалось. К счастью, вскоре он лишился сознания... и в его памяти осталось только одно слово: "Любовь".

Как отвратительно.

Гу Сяошань медленно открыл глаза, с отсутствующим видом глядя перед собой. Только тогда он вспомнил, что уже повзрослел. Он даже приложил очень много усилий, чтобы научиться плавать, после чего смог официально заявить своему отцу: "Я не боюсь воды, просто ее не люблю". А затем напроказ нырнул в бассейн и проплыл сотню метров вольным стилем. Среди всплесков воды Гу Сяошань внезапно вернулся к тому моменту, когда уже не мог различить лицо своей матери, и только в его ушах непрерывно звучал ее пронзительный голос.

Сейчас он снова чувствовал себя так, словно вернулся в ту воду.

Когда Гу Сяошань уходил из конференцзала, его разум все еще пребывал в смятении. Только когда Сюй Юньюнь осторожно спросила его:

- Вы остались довольны ее завещанием? Нужно связаться с нашими юристами, чтобы оспорить его? - Гу Сяошань понял, что не услышал ни слова из того завещания. Стоило прозвучать слову "Любовь", как в его ушах остался лишь шум воды.

Гу Сяошань изобразил на лице спокойное выражение:

- Посмотрим, как дело пойдет.

Сюй Юньюнь больше не задавала вопросов. На самом деле она заметила апатию Гу Сяошаня, но подумала, что выглядеть так во время похорон своей матери вполне приемлемо. Если бы Гу Сяошань остался все тем же невероятно нервным и расчетливым человеком, ей бы пришлось

воскликнуть: "Мой начальник действительно хладнокровный скупердяй!"

Все на этой вилле было устроено в полном соответствии с пожеланиями Тан Гого. Цвета были яркими и бросающимися в глаза, будто огромный торт, покрытый помадкой. Жэньцзы в ожидании стоял у двери и с легкостью узнал человека, которого ждал: Гу Сяошань стоял, одетый только в черное и белое, в комнате, оформленной в цветовой палитре макарон, на его лице было необычайно холодное выражение. По-прежнему с очень отстраненным видом Гу Сяошань сорвал с груди белую розу и, бросив ее на пол, раздавил своим черным кожаным ботинком.

Когда Гу Сяошань посмотрел на Жэньцзы, его глаза, как и в траурном зале, все еще были наполнены отчужденностью. Сердце Жэньцзы снова сжалось, но он все равно пошел вперед, по привычке улыбнувшись ему:

- Брат Сяошань, брат Сяошань!

Стоило ему услышать это, как в глазах Гу Сяошаня появилось немного света, и они слегка потеплели:

- Ох, это ты. Что ты здесь делаешь?

Жэньцзы заметил, что настроение Гу Сяошаня слегка улучшилось и заговорил с большим пылом:

- Я ждал тебя, не знаю, где остановиться на ночлег.

Гу Сяошань улыбнулся:

- Неужели, позволив тебе приехать сюда, твой отец об этом не позаботился?

- Папа сказал, чтобы я попросил тебя меня приютить, так я точно не потеряюсь.

Гу Сяошань почувствовал себя беспомощным от подобного отношения:

- Я остановился в ближайшем отеле, ты можешь остаться со мной, но я не знаю, есть ли у них еще свободные номера.

Слишком много людей поспешно приехало сюда на похороны Тан Гого. В этом районе имелся лишь один приличный отель, и все люксы в нем уже были заняты постояльцами. Он не мог отправить Жэньцзы в обычный номер или попросить Сюй Юньюнь разделить с ним свой номер, поэтому было вполне логично, что Жэньцзы оставалось остановиться только в номере Гу Сяошаня. Поначалу Жэньцзы почувствовал беспокойство, увидев, в каком настроении

пребывал Гу Сяошань в траурном зале, но теперь понял, что тот вовсе не пытался от него отдалиться, а лишь замедленно реагировал на изменения окружающей обстановки. Все это время его взгляд оставался рассеянным, будто его что-то тревожило.

Как только Жэньцзы подумал об этом, у него все волосы встали дыбом. Он что, видел призрака?

Когда Жэньцзы позвонил отцу и спросил его, не стоит ли ему купить какой-нибудь амулет или талисман, старший господин Юй терпеливо ответил:

- Когда твоя мама умерла, ты был точно таким же.

У Жэньцзы не осталось никаких воспоминаний об этом:

- А ты позволил мне тогда выпить пепел после сжигания талисмана? (Прим. пер.: в китайской магической традиции бумажный талисман сжигается, а пепел смешивается с чаем и выпивается).

Старший господин Юй тут же завершил звонок и какое-то время спустя прислал ему на электронную почту еще одно письмо. В письме оказалась статья: "Сельский житель пострадал от острого живота из-за невежественной практики фэншуй после того, как выпил пепел от сжигания талисмана".

Это место располагалось за городом, и они остановились в единственном отеле, удостоившемся звезд, в радиусе ста миль. Даже при том, что у них был люкс, удобства в нем едва ли можно было назвать удовлетворительными, и они совершенно не дотягивали до того уровня, к которому они обычно привыкли. Как правило, со скуки Гу Сяошань даже был не прочь поболтать с Жэньцзы. Теперь же ему не особо хотелось общения, поэтому Гу Сяошань заперся в своей комнате, тогда как Жэньцзы остался сидеть на маленькой жесткой кровати в гостиной. Жэньцзы прилег на бок и единственным звуком, который он слышал, стало жужжание кондиционера.

Он оказался совершенно не способен заснуть.

Перевернувшись на другой бок, он увидел, что отец прислал ему еще одно сообщение: "Особо не волнуйся и внезапно признайся ему в любви!"

Жэньцзы не видел ничего, кроме ярких и искрящихся слов: "Признайся ему в любви!" От этих четырех слов вместе с впечатляющим восклицательным знаком его сердце заколотилось: признайся ему в любви, признайся ему в любви, признайся ему в любви!

Что бы ни делал, Жэньцзы все равно не мог заснуть, поэтому он со скрипом поднялся с кровати и воспользовался приложением "заметки" на своем телефоне, чтобы продумать свое

трогательное признание брату Сяошаню... Тишина ночи, приглушенные звуки, бесконечное одиночество - все это дарило Жэньцзы безграничное вдохновение. Стоило ему подумать о Гу Сяошане, как его пальцы яростно застучали по экрану телефона. "Если мне придется полететь из Пекина в Сан-Диего, ты будешь международным аэропортом имени Артуро Мерино Бенитеза, ведь, добравшись до тебя, я буду вынужден пересесть на другой самолет. Если я - извилистая горная тропка, то ты - дорожный указатель, извещающий, что впереди крутой поворот, ведь, увидев тебя, мне придется согнуться..."

Так случилось, что находящийся в спальне Гу Сяошань тоже не мог заснуть, у него в руке была написанная для него часть завещания Тан Гуго. "Отнятое у твоего отца, мне суждено вернуть тебе. Я забрала это не потому, что во мне проснулась жадность к деньгам. В конце концов, я все так же хотела только любви. Поскольку он собирался разрушить мою любовь, мне пришлось забрать то, что любил он, - его деньги. Он может идти и любить свои деньги, мне уже все равно. Я люблю тебя".

При виде этих слов Гу Сяошань почувствовал, как у него начался приступ изжоги.

Приехав сюда, он везде слышал и видел это вездесущее слово "любовь". Он до того устал, что был на грани нервного срыва. Он подумал, что если еще кто-нибудь упомянет при нем "любовь", он прибьет этого человека собственным кулаком.

Выходя из комнаты, Жэньцзы дописал последнюю строчку своего черновика "признания в любви": "Это любовь, любовь, любовь. И раз уж это любовь, значит, это любовь, так что давай скорее любить друг друга". Он был совершенно доволен: - "Брат Сяошань непременно будет тронут моим признанием".

<http://bllate.org/book/14820/1320367>